

Заявка на закрытие: «Ельцин-центр» продолжает бить в спину

Депутаты Государственной Думы из фракции КПРФ, избранные от Москвы, Сергей Обухов, Денис Парфёнов и Анастасия Удальцова направили депутатский запрос на имя генерального прокурора России с требованием провести проверку и прекратить деятельность фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина», более известного как «Ельцин-центр».

«Факты, которые мы собрали и отправили в надзорное ведомство, говорят сами за себя», — рассказал Парфёнов. — Руководство этого Фонда продолжает систематически заниматься откровенно подрывной деятельностью».

Депутат рассказал: несмотря на то, что в результате направленных нами депутатских запросов в минувшем году заместитель директора фонда Людмила Телень уже была привлечена к ответственности за дискредитацию ВС РФ, она и сегодня продолжает спокойно занимать свою должность и формировать повестку.

«Более того, невозможно не замечать, что Ельцин-центр уже давно превратился в своего рода трибуну для лиц, включённых в реестр иностранных агентов, а открытие московского филиала предварила выставка внучки Ельцина, которая имеет гражданство другого государства, публично выступала против СВО и поддерживала киевский режим», — продолжил он. — Получается вопиющая картина: на деньги, так или иначе связанные с Россией, под абсолютно лукавой вывеской «сохранения исторической справедливости» ведётся планомерная работа против нашей страны, её защитников и её будущего.

Мы не устанем повторять: это далеко не музей и не образовательный центр. Это либеральное капище самых чуждых нашему народу сил, воплощение идей крайне реакционной части господствующего класса, идеологическая диверсия в самом сердце нашей общественной жизни. Властям же закрывать глаза на подобное и проводить столь двуличную политику, в то время как на фронте бойцы ежедневно рискуют своими жизнями, считаю недопустимым».

Коммунисты в своём запросе потребовали от Генпрокуратуры не только провести тщательную проверку, но и рассмотреть вопрос о полном прекращении деятельности «Ельцин-центра».

На начало 2024/25 учебного года среднее профессиональное образование в России получали 3,8 млн человек. Из них 37,1% (около 1,4 млн человек) учились платно. При этом самыми популярными коммерческими направлениями сейчас считаются юриспруденция, СМИ и информационно-библиотечное дело, экономика и управление, а также экранные искусства.

Против такой инициативы высказался член фракции КПРФ, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке ГД РФ, академик Российской академии образования Олег Смолин.

Он напомнил, что по Конституции среднее профессиональное образование в России должно быть общедоступным и бесплатным, то есть финансироваться за счёт бюджета. Однако на практике около 40% такого образования оплачивают сами граждане, а по некоторым специальностям доля платных мест достигает 90% — например, среди юристов и фармацевтов. Даже по рабочим профессиям примерно 8% студентов учатся на коммерческой основе.

Смолин подчеркнул, что при сокращении платного набора необходимо учитывать судьбу тех, кто уже учится за свой счёт. «По одной из версий, они пойдут в школы. Но Госдума приняла закон об эксперименте в ряде регионов России, позволяющим на основании баллов ЕГЭ не допускать в 10 класс. Был бы рад, если бы число бесплатных учебных мест в колледжах увеличилось. Если просто сокращать платные учебные места, то последствия могут оказаться неожиданными и не факт, что благополучными для детей. Мне кажется, если люди готовы платить за свое образование, то лишать их такого права неправильно и нелогично», — отметил он.

Он также предупредил, что мно-

Бесплатный гранит науки?

Российским колледжам могут ограничить возможность обучать студентов на платной основе. Об этом сообщила вице-спикер Государственной Думы, представитель фракции «Единая Россия» Виктория Абрамченко. Закон будет действовать по аналогии с законом об ограничении платных мест в вузах. Таким образом власти хотят уменьшить число коммерческих мест на гуманитарных и экономических направлениях.

гие колледжи могут потерять значительную часть доходов, поскольку в бюджете пока не предусмотрено увеличение поддержки регионов на среднее профессиональное образование. «Поэтому может возникнуть ситуация, когда колледжи не смогут бесплатно учить ребят, которых учат сейчас за счёт студентов на платной основе. К примеру, это ребята с инвалидностью, дети участников боевых действий и так далее», — пояснил депутат.

«Но самое главное, что предло-

жение ограничить платные места в колледжах не поможет повысить востребованность инженерных специальностей, поскольку для этого необходимо прежде всего предоставить специалистам достойную оплату труда», — подчеркнул Смолин.

В заключение он констатировал: «Принятие такого законопроекта усложнит жизнь детей и их родителей, ограничив возможность получить образование, но никак не поможет рынку труда или экономике страны».

Легко ли быть молодым?

По данным ВЦИОМ, зумеры (рождённые после 2001 года) — чемпионы по счастью. 46% из них «решительно рады» жизни, где карьера баристы — это искусство, а приколы эйчар-менеджеров — бесплатный стендап. У зумеров на повестке аренда, растущая быстрее зарплаты, и кредиты на всё — от образования до отпуска. Но тревожных среди них всего 13%. Им хорошо здесь и сейчас.

паний?», они всё чаще отвечают: «Из-за адекватных денег». Они поняли простую вещь: компания нуждается в них больше, чем они в компании. Поэтому на главный вопрос: «Верите ли вы, что упорный труд окупится?», они всё чаще отвечают: «Нет».

И это не только российский феномен. Например, в Китае у молодёжи (поколения «линьюй» — «лежачих») есть свой мощный тренд — «тан пин» (лёгкое отношение), или «бай лан» (плыть по течению). Устав от безумной конкуренции, «крысиных бегов» и культуры сверхуспеха «996» (работать с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю), они тоже объявляют внутреннюю забастовку. Они отказываются вкалывать ради недостижимой в крупных го-

родах квартиры и статуса, выбирая скромную, но осмысленную жизнь без лишнего стресса. И тут — парадоксальное сходство. И российские зумеры, и китайские «лежачие» пришли к одному выводу по разным причинам. Первые — потому что старая система «труд — награда» рухнула и не обещает им ничего. Вторые — потому что система слишком требовательна и выжимает все соки. Но результат схож: отказ играть по навязанным правилам, приоритет психического здоровья над карьерным ростом, поиск счастья не в потреблении, а в контроле над собственным временем.

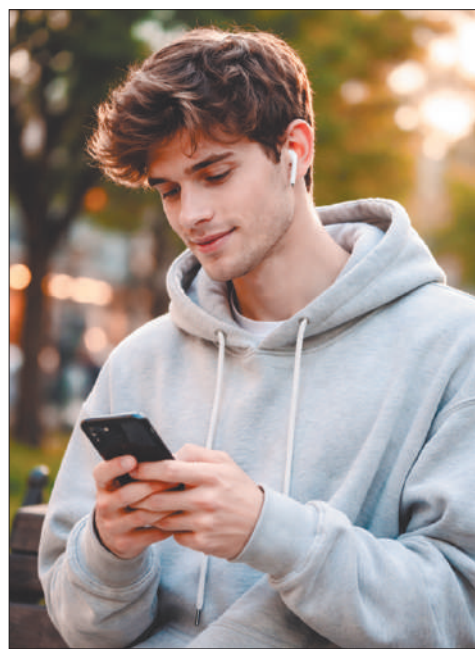
А где же те, кто родился в 70–80-х? Про них часто забывают, а зря. Это поколение X, или, как их можно назвать, «поколение непробиваемых». Их детство пришлось на финал СССР, а юность и взросление — на лихие 90-е, где бартером могли быть три утюга за палку колбасы, а зарплату выдавали чем придётся. Их главная сила — им уже ничто не страшно. Потому что они видели всё. «Ваучер» — это не про онлайн-курс, а про сомнительную бумажку, которая должна была сделать их олигархами. «Кризис» — это не абстрактное слово из новостей, а момент, когда твой папа вдруг стал торговать на рынке турецкими кофтами. Они помнят, как первый мобильный телефон был размером с кирпич и стоил как подержанный «Запо-

рожец». Как одноклассники становились «братками», а одноклассницы мечтали выиграть конкурс красоты, главным призом которого была песцовая шуба. Поэтому когда миллениал паникует из-за блока начальника в мессенджере, а зумер грустит из-за отмены фестиваля, «иксер» 70-80-х просто пожимает плечами. «Проблемы с доставкой суши? Сынок, я в 90-м полгода ел макароны на бульонном кубике «Галина Бланка» и пил Юпи».

Их счастье — в стоическом спокойствии. Повысили ставку? Переживём. Уменьшили? Нормально. Мировой кризис? Уже третий по счёту, интересно, чем закончится. Они — живой антидепрессант для всей страны. Пока миллениалы обсуждают с коучем экзистенциальный кризис, а зумеры ищут дзен в ASMR-роликах, человек, рождённый в 78-м, просто чинит проводку, варит суп на три дня и философски замечает: «Живы — уже хорошо. В 93-м на улице было поинтереснее».

Так что, возможно, самые счастливые — действительно зумеры. Но самые неуязвимые — это те, у кого за плечами опыт жизни в трёх разных странах, причём без переезда: поздний СССР, дикие 90-е и современная Россия. Они, не оценённые ВЦИОМ, островки стабильности в океане всеобщей тревожности.

Мария Климанова

В своём унынии им противостоят младшие миллениалы (1992–2000). Их день — это марафон между тревогой об ипотеке, паникой из-за карьерного потолка и вечным вопросом «когда же заводить детей?». Они эксперты по принятию судьбоносных решений в состоянии тихого стресса. Отсюда рождается ключевое разочарование: капитализм научился маскировать эксплуатацию под красивую сказку о «самореализации». На вопрос: «Почему вы хотите работать в нашей ком-